

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

О. Н. ЗУЕВА, доктор экономических наук, доцент,
Л. А. ДОНСКОВА, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет
(620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62)
В. И. НАБОКОВ, доктор экономических наук, профессор,
Н. А. ПОТЕХИН, доктор экономических наук, профессор,
К. В. НЕКРАСОВ, кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Ключевые слова: политика, продовольствие, логистическая интеграция, Евразийский экономический союз, потребление, сбалансированное развитие.

В статье рассмотрены вопросы формирования единой продовольственной политики в условиях логистической интеграции Евразийского экономического союза, необходимость которой обусловлена значимостью продовольственных товаров в жизнеобеспечении населения и значительной долей продовольственных товаров во взаимном товарообороте стран – участниц ЕАЭС. Цель работы – развитие теоретических основ и разработка научно-обоснованных предложений по формированию продовольственной политики в условиях логистической интеграции ЕАЭС. Необходимость выработки единой продовольственной политики обусловлена тем, что, несмотря на общую ориентацию стран-участниц ЕАЭС на взаимную торговлю сельскохозяйственными товарами, сырьем и продовольствием, отсутствует сбалансированность в развитии продовольственного рынка, усиливается разновекторность в его развитии. На основе анализа установлено, что в настоящее время наблюдается дисбаланс как в потреблении пищевых продуктов, так и в развитии логистической системы поставок, сохраняется внушительный объем импорта продовольственных товаров, зачастую необоснованный, в том числе из третьих стран. Одной из главных задач в данном направлении является обеспечение сбалансированного развития производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Исследование показало, что ЕАЭС построен на принципах суверенитета, добровольности и экономической заинтересованности. Современные тенденции носят комплексный характер, геополитический фактор определяет экономическое, технологическое и социальное развитие, идут процессы изменения потребительских предпочтений, кастомизация продуктов питания. При этом требуется формирование единой продовольственной политики, а также формирование национальных программ импортозамещения, что необходимо и возможно осуществлять с учетом поставок партнеров по Евразийскому экономическому союзу.

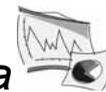
FOOD POLICY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN CONDITIONS OF LOGISTICS INTEGRATION

O. N. ZUEVA, doctor of economical sciences, assistant professor,
L. A. DONSKOVA, candidate of agricultural sciences, assistant professor,
Ural State Economic University
(62 8 Marta Str., 620144, Ekaterinburg)
V. I. NABOKOV, doctor of economic sciences, professor,
N. A. POTEKHIN, doctor of economic sciences, professor,
K. V. NEKRASOV, candidate of economic sciences, assistant professor,
Ural State Agrarian University
(42 K. Liebknechta Str., 620075, Ekaterinburg)

Keywords: politics, food, logistics integration, Eurasian economic Union, consumption, balanced development.

This article touches upon questions of forming of single food policy in the conditions of logistic integration of the Eurasian Economic Union which need is caused by the importance of food products in life support of the population and a considerable share of food products in a mutual goods turnover of member countries of EEU. The purpose of the research is to develop theoretical bases and scientifically based offers on forming of food policy in the conditions of logistic integration of EEU. Need of development of single food policy is caused by the fact that, despite general orientation of member countries of EEU to mutual trade in agricultural goods, raw materials and food, there is no balance in development of the food market, which the difference of vectors in its development amplifies. On the basis of the analysis it has been established that now the imbalance both in consumption of foodstuff, and in development of a logistic supply system is observed, the impressive import volume of food products, often unreasonable, including import from the non-EEU countries, remains. One of the main tasks in this direction is ensuring the balanced development of production and the markets of agricultural products and food. The research showed that the EEU is constructed on the principles of sovereignty, voluntariness and economic interest. Current trends have complex character, the geopolitical factor determines economic, technology and social development, and there are processes of change of consumer preferences, customization of food. At the same time forming of single food policy, and also forming of national import substitution programs is required, and it is possible to achieve taking into account deliveries of partners in the Eurasian Economic Union.

Положительная рецензия представлена П. В. Михайловским, доктором экономических наук, профессором кафедры экономики, организации и проектирования строительства Уральской государственной архитектурно-художественной академии.

С 1 января 2015 года на геополитической карте мира появилась новая межгосударственная интеграционная организация – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединяющая Беларусь, Казахстан и Россию и пополнившаяся двумя новыми членами в течение года: республиками Армения и Кыргызстан. ЕАЭС является принципиально новым видом логистической интеграции, в связи с чем изучение особенностей его формирования и функционирования, а также места в мировом процессе глобализации представляет значительный научный и практический интерес.

Положение ЕАЭС в мировой экономике характеризуется данными таблицы 1, из которой видно, что ЕАЭС сегодня – это территория, занимающая 15 % мировой суши и связывающая Европу и Азию, с совокупным ВВП почти в 4,0 млрд. долл. и мировой долей объединения – от 2,4 % до 4 % [2].

ЕАЭС – самое большое по территории интеграционное объединение с потенциальной емкостью рынка 4–4,2 % мирового ВВП. В сельскохозяйственном обороте государств-членов находится около 300 млн. га земель, и главное – общий рынок, численность которого – 182,1 млн. человек [3].

Обеспечение населения качественными и безопасными продуктами питания является одной из основных целей государственной политики любой страны. Составляющими системы продовольственного обеспечения являются: продовольственный рынок, оптовая торговля, организационно-экономические механизмы функционирования участников и взаимосвязей между ними, интеграционные процессы, структурные и институциональные преобразования. На наш взгляд развитие системы продовольственного обеспечения невозможно без его регулирования и проведения грамотной продовольственной политики.

Цель и методика исследований. Цель работы – развитие теоретических основ и разработка научно-обоснованных предложений по формированию продовольственной политики в условиях логистической интеграции ЕАЭС.

Необходимость выработки единой продовольственной политики обусловлена тем, что, несмотря на общую ориентацию стран-участниц ЕАЭС на взаимную торговлю сельскохозяйственными товарами, сырьем и продовольствием, отсутствует сбалансированность в развитии продовольственного рынка, усиливается разновекторность в его развитии.

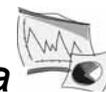
Теоретические аспекты исследований связаны с определением понятия «продовольственная политика» и ее роли в обеспечении коллективной продовольственной безопасности. В научных изданиях исследователи оперируют такими определениями, как «аграрная политика», «продовольственная политика», «агропромышленная политика», в связи с чем возникает необходимость утверждения единого терминологического аппарата.

Общепринятое определение продовольственной политики отсутствует. Так, В. А. Власов дает следующее определение: «Государственная продовольственная политика – это деятельность уполномоченных органов власти, которая направлена на обеспечение населения РФ экологически чистыми, полезными и безопасными для здоровья продуктами, произведенными в основном российскими товаропроизводителями, при этом продовольственная политика направлена на решение вопросов национальной безопасности вообще и продовольственной безопасности, в частности» [1]. В. Ф. Халипов и Е. В. Халипова рассматривают продовольственную политику как комплекс мер, призванных системно и эффективно находить пути решения проблем развития не только производства, хранения, переработки и

Таблица 1
Характеристика и место в мире ЕАЭС

Table 1
Characteristics of EEU and its place in the world

Страны-участницы <i>Countries</i>	Население, млн. чел <i>Population, mln people</i>	Территория, млн. км ² <i>Territory, mln km²</i>	ВВП, млрд. долл. <i>GDP, mln dol.</i>	Экспорт за пределы ЕАЭС, млрд. долл. <i>Export outside the EEU</i>
Россия <i>Russia</i>	143,7	16 376,9	2111,0	496,93
Казахстан <i>Kazakhstan</i>	17,4	2699,7	241,9	78237,86
Беларусь <i>Belarus</i>	9,5	202,9	72,1	36,40
Армения <i>Armenia</i>	3,0	28,5	10,7	1519,38
Кыргызстан <i>Kyrgyzstan</i>	5,8	191,8	7,5	1879,99
Итого <i>Total</i>	182,1	19499,8	2443,2	82179,56
Доля в мире, % <i>Share in the world, %</i>	4,4	16,4	4,0	3,6

сбыта, но и распределения продуктов питания, а также социального развития сельской местности [10].

Продовольственная политика, по нашему мнению, – это основные направления практической деятельности государства в чрезвычайно важной сфере содействия обеспечению населения продовольственными ресурсами. Авторы рассматривают продовольственную политику не как изолированный инструмент государственного вмешательства в аграрную сферу, а как составную часть аграрной политики, включающей также политику развития аграрного сектора, агропромышленную политику и внешне-торговую аграрную политику, предполагая, что реализация продовольственной политики должна быть направлена на защиту интересов потребителей.

В современных условиях формирование единой продовольственной политики государств-членов ЕАЭС является объективной необходимостью.

В соответствии со статьей 94 Договора о ЕАЭС основной целью согласованной агропромышленной политики является эффективная реализация ресурсного потенциала стран союза для оптимизации объемов производства сельскохозяйственной продукции, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта. Реализация

согласованной политики может быть направлена на решение таких задач, как обеспечение справедливой конкуренции между субъектами стран ЕАЭС, в т. ч. равных условий доступа на общий рынок, унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции, защита интересов производителей.

Одной из существенных задач единой агропромышленной политики ЕАЭС является сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции.

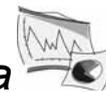
Продовольственная политика должна отличаться продуманным подходом к решению проблем рационального питания населения с учетом научно-обоснованных норм. Нормальное развитие людей невозможно без адекватного физиологическим потребностям обеспечения их продовольствием.

Результаты исследований. Проанализировано потребление основных пищевых продуктов, включенных в перечень чувствительных сельскохозяйственных товаров, населения стран-участниц ЕАЭС в сравнении с рекомендуемыми нормами рационального питания, разработанными Институтом питания РАМН и утвержденными Минздравсоцразвития РФ в 2010 году, информация представлена в табл. 2.

Таблица 2
Потребление основных сельскохозяйственных продуктов и продовольствия в 2014 г. (кг/чел) [2]

Table 2
Consumption of basic agricultural products in 2014 (kg per person) [2]

Товарные группы <i>Product groups</i>	Рекомендуемое потребление [12] <i>Recommended consumption rate [12]</i>	Армения <i>Armenia</i>	Беларусь <i>Belarus</i>	Казахстан <i>Kazakhstan</i>	Кыргызстан <i>Kyrgyzstan</i>	Россия <i>Russia</i>
Мясо КРС <i>Cattle meat</i>	25	21,4	18,7	23,5	17,0	15,9
Свинина <i>Pork</i>	14	7,8	40,4	8,8	3,3	20,9
Мясо птицы <i>Fowl</i>	30	13,0	36,0	15,8	11,2	27,3
Сливочное масло <i>Butter</i>	4	2,1	4,1	1,5	0,3	2,6
Сыры и творог <i>Cheese and cottage cheese</i>	16, в т. ч. сыры – 6	6,3	13,4	2,4	0,5	5,2
Картофель <i>Potatoes</i>	95–100	251,6	642,2	182,3	218,5	206,5
Овощи <i>Vegetables</i>	120	319,9	185,4	216,7	147,3	119,8
Виноград <i>Grapes</i>	5–7	84,5	3,2	8,7	1,5	5,2
Дыни, арбузы <i>Melons and watermelons</i>	10–20	81,2	2,1	80,0	33,7	9,8
Яблоки, груши <i>Apples and pears</i>	45–67	96,2	80,0	20,8	36,5	28,3
Растительное масло <i>Oil</i>	10–12	9,1	24,9	21,9	10,7	16,8
Яйца (шт.) <i>Eggs (pcs.)</i>	260	202	303	200	130	276

Соответствие продуктов, потребляемых на душу населения, рациональным нормам потребления¹

Table 3

Correlation between consumption per head of population and rational norms of consumption¹

Страна <i>Country</i>	Вид продукции, соответствующей нормам потребления <i>Goods that comply with the consumption norms</i>	Вид продукции, не соответствующей нормам потребления <i>Goods that do not comply with the consumption norms</i>
Армения <i>Armenia</i>	Картофель, овощи, виноград, бахчевые, яблоки и груши <i>Potatoes, vegetables, grapes, gourds, apples and pears</i>	Мясо, сливочное масло, сыры и творог, яйца <i>Meat, butter, cheese and cottage cheese, eggs</i>
Беларусь <i>Belarus</i>	Зерно, картофель, овощи, мясо, яйца <i>Cereal, potatoes, vegetables, meat, eggs</i>	Виноград, бахчевые <i>Grapes, gourds</i>
Казахстан <i>Kazakhstan</i>	Зерно, картофель, овощи, мясо <i>Cereal, potatoes, vegetables, meat</i>	Мясо, сливочное масло, сыры и творог, яйца <i>Meat, butter, cheese and cottage cheese, eggs</i>
Кыргызстан <i>Kyrgyzstan</i>	Картофель, овощи, бахчевые <i>Potatoes, vegetables, gourds</i>	Мясо, сливочное масло, сыры и творог, яйца <i>Meat, butter, cheese and cottage cheese, eggs</i>
Россия <i>Russia</i>	Зерно, картофель, яйца <i>Cereal, potatoes, eggs</i>	Мясо, овощи, бахчевые <i>Meat, vegetables, gourds</i>

Из данных таблицы видно, что по отдельным видам продукции в странах ЕАЭС еще не достигнут уровень потребления, соответствующий рациональным нормам. Это касается фруктов, овощей, картофеля, молочных продуктов. Например, наибольший удельный вес в структуре потребления продуктов питания в Армении занимают хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и рыба, фрукты и овощи, а также молочные продукты. При этом в Республике Беларусь уровень потребления продуктов питания заметно выше, чем в Российской Федерации, что связано с существенно более высоким уровнем производства на душу населения: по молоку – в 3,5 раза, по мясу – в 2 раза, по зерну – в 1,5 раза. Согласно структуре расходов домашних хозяйств на продукты приходится 45,3 % и более расходов, в то время как в экономически развитых странах – 25 %. При этом потребление мяса, рыбы, молока и фруктов 10 % наиболее обеспеченного населения превышает в 3 раза потребление данных продуктов 10 % наименее обеспеченного населения [10].

В Кыргызстане сложилось низкое потребление основных продуктов: мяса домашней птицы, молочных продуктов, картофеля и колбас, в то же время более высокое потребление по отношению к сложившемуся среднему уровню в ЕАЭС – в отношении овощей. В данной стране в структуре расходов домашних хозяйств более 52 % приходится на продовольственные товары [4].

В России наибольший удельный вес в потреблении занимают мясопродукты и молокопродукты, что говорит об относительной экономической доступности этих товаров. Рациональные нормы потребления в среднем по стране достигнуты по шести из 10 основных групп продуктов: хлебу, картофелю, мясу,

яйцу, сахару и растительному маслу. Меньше рациональной нормы потребляется фруктов (64,2 %), молокопродуктов (75,5 %), овощей и рыбы (84–85 %). В России значительную зависимость потребления от импорта из третьих стран можно отметить в отношении мяса КРС, молочных продуктов (сливочного масла, сыров и творога), винограда, яблок и груш, сахара. В то же время производство растительного масла практически в два раза превышает объемы его потребления. При этом необходимо учесть поставки в Россию пальмового масла – 706,3 тыс. т. Сравнительные данные, характеризующие соответствие потребления основных продовольственных товаров рациональным требованиям, приведены в таблице 3.

Таким образом, несмотря на то, что по производству пшеницы, молока и молочных продуктов страны ЕАЭС занимают 4-е место в мире, картофеля – 3-е место, овса, ячменя и ржи – 2-е, сахарной свеклы и подсолнечника – 1-е, ЕАЭС является крупнейшим импортером продовольствия, импорт этих товаров вдвое превосходит экспорт [2].

В 2014 году импортировано товаров сельскохозяйственного происхождения на сумму свыше 42 млрд. долл. Наибольшие объемы импорта направляются в Россию – 85,5 % от общего объема, Беларусь – 8,3 %, Казахстан – 6,2 %. В структуре импорта около 25 % приходится на овощи и фрукты, 12 % – мясо, 5 % – молочные продукты. В связи с этим одной из причин необходимости разработки единой продовольственной политики является значительная доля продовольственных товаров (12,8 %) во взаимном товарообороте стран и сохраняющийся внушительный импорт из третьих стран (почти 40 млрд. долл.) [7]. Импортные поставки сельхозпродукции и продовольствия продолжают доминировать во взаимной и внешней торговле. При этом присутствует необоснованный импорт агропродовольственных

¹ Составлено по форме, предложенной авторами [9].

¹ Calculated according to the formula suggested by authors [9].

Таблица 4
Импорт продовольственных товаров и перспективы развития взаимной торговли в ЕАЭС

Table 4

Import of food products and prospects of mutual trade development in EEU

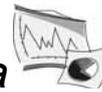
	Страны ЕАЭС <i>Countries of EEU</i>	Третьи страны и другие <i>Other countries</i>	Перспективы <i>Prospects</i>
Армения <i>Armenia</i>	Поставки из государств-членов ЕАЭС – на уровне математической погрешности <i>Import from EEU members at faulty proportion level</i>	Потребление мяса птицы и сливочного масла обеспечивается на 80 % третьими странами <i>Other countries supply 80 % of fowl and butter</i>	Перспективны поставки мяса птицы из государств-членов ЕАЭС (более 30 тыс. т), свинины (7 тыс. т) <i>Fowl import from EEU (30 thous. tons), pork (7 thous. tons)</i>
Беларусь <i>Belarus</i>	Поставки из государств-членов ЕАЭС – на уровне математической погрешности <i>Import from EEU members at faulty proportion level</i>	Более 70 % импортируемых яблок, груш и ягод и 12 % овощей приходится на третьи страны <i>Other countries import 70% of pears and berries and 12 % of vegetables</i>	Перспективны для замещения импорта из третьих стран: мясо птицы, томаты, лук, яблоки, кондитерские изделия <i>Import substitution: fowl, tomatoes, onion, apples, sweets</i>
Казахстан <i>Kazakhstan</i>	Поставки из государств-членов ЕАЭС мяса птицы – незначительны, овощей – около 60 тыс. т. <i>Import from EEU members are insignificant – approx. 60 thous. tons</i>	Значительная зависимость от импорта мяса птицы, овощей, сахара, яблок, молокопродукции. Около 260 тыс. т овощей, более 125 тыс. т яблок и груш поступает из третьих стран. Поставки мяса птицы из США – 70 %, из Украины – 10 % от импорта мяса птицы <i>Very dependent on other countries: 260 thous. tons of vegetables, 125 thous tons of apples and pears supplied by other countries. Fowl: USA – 70 %, Ukraine – 10 %</i>	Плодоовощная продукция, сухофрукты и орехи, бахчевая продукция, мясные и молочные продукты и др. <i>Vegetables and fruit, dried fruit, nuts, meat and milk, etc.</i>
Кыргызстан <i>Kyrgyzstan</i>	Поставки из государств-членов ЕАЭС сыров и творога – 14,2 % от потребления, растительного масла – 67,1 %, сахара – 37,3 % <i>Import from EEU members: cheese and cottage cheese – 14,2 % (of consumption), oil – 67,1 %, sugar, 37,3 %</i>	Большие импортные поставки из третьих стран: мяса птицы (из Китая – 16 тыс. т, Украины – 7 тыс. т, США – 5,5 тыс. т), свинины (Китай, Испания, Бразилия, Польша), колбасы (Канада, Бразилия, Турция) <i>Fowl: China – 16 thous. tons, Ukraine – 7 thous. tons, USA – 5,5 thous. tons)</i>	Перспективны для замещения импорта из третьих стран: мясо птицы, молочные продукты, томаты, подсолнечное масло, кондитерские изделия и др. <i>Import substitution: fowl, dairy, tomatoes, oil, sweets etc.</i>
Россия <i>Russia</i>	Самообеспеченность по молоку – 81 %, говядине – 75 %, сахару, свинине и мясу птицы – 96 %. Импорт из стран ЕАЭС – 15 % <i>Self-sufficiency: milk – 81%, beef – 75 %, sugar, pork and fowl – 96 %. Import fro EEU members – 15 %</i>	Доля импорта из третьих стран в общем объеме импорта сельхозпродукции – 89 % (на 35,6 млрд. долл.) <i>Total share of import from other countries – 89 % (worth 35,6 bl doll)</i>	Перспективны для замещения импорта из третьих стран: говядина, свинина, сыры и творог, томаты, яблоки <i>Import substitution beef, pork, cheese, cottage cheese, tomatoes, apples</i>

товаров, острой потребности в которых нет (плоды, овощи и продукты их переработки, алкогольные и безалкогольные напитки), и то, что объемы торговли оказывают влияние на многие экономические и социальные переменные, которые в конечном счете определяют статус продовольственной безопасности и питания населения, в т. ч. доходы, уровень бедности, неравенство, цены на продовольствие.

Введение санкционной продовольственной политики России стало существенным стимулом для развития отечественного сельхозпроизводства. С другой стороны, государственные санкции стали определенным препятствием для оптовых поставщиков продовольствия. Усложнилась логистика поставок, значительно удлинились сроки, что сказалось на инфляционных процессах.

Основой решения проблем с потреблением продуктов является проведение разумной единой продовольственной политики, основной целью которой должно стать обеспечение населения основными видами продовольствия, производимого на территории этих государств в необходимом количестве, высокого качества.

При этом целью продовольственной политики должно стать и обеспечение сбалансированного производства и развития рынка продовольствия, развитие импортозамещающего производства. Большие резервы роста продовольствия находятся в расширении взаимных поставок. Нет необходимости везти из дальних стран товары, отдавая заказы чужим поставщикам, когда наши собственные производители готовы работать на общий евразийский рынок со своими не уступающими, а часто даже превосхо-

дьями по качеству продуктами, тем более, что исследования показывают – такие резервы существуют. В табл. 4 показаны качественные и количественные характеристики поставок продовольственных товаров и определены перспективные направления развития взаимной торговли в ЕАЭС.

Данные таблицы показывают высокую импортозависимость поставок продовольствия из третьих стран. Для России этот показатель достигает более 89 %, для Армении – 76 %, для Беларуси – 74 %. Наименьшая импортозависимость из третьих стран характерна для Казахстана (57 %) и Кыргызстана (38 %) [6, 9].

Полномасштабное освоение мирового рынка становится реальностью, но с какой скоростью оно будет идти, зависит от слаженной работы государства и бизнеса. Экспорт продукции на глобальные рынки приносит не только дополнительный доход производителям и сопутствующим отраслям, но и повышает собственную репутацию бизнеса и государства. Ключевыми факторами в продовольственной политике выступают умение выстраивать долгосрочные отношения, повсеместное внедрение электронной ветеринарной сертификации, изучение конъюнктуры рынка, доведение до совершенства внутренних процессов производства и перемещения продукции.

Продовольственная политика представляет собой элемент интеграционного управления, главной целью которого является обеспечение и защита потребителей, и главной отправной точкой является балансовая увязка социальных интересов и экономических целей. В связи с этим необходимо формирование единой продовольственной политики стран-участниц ЕАЭС, которая должна учитывать научно-обоснованные нормы питания и естественные физиологические потребности населения в продуктах питания как основной ориентир. Это касает-

ся, прежде всего, наиболее чувствительных сельскохозяйственных товаров, к которым отнесены мясо и мясопродукты, молочные продукты, овощи, фрукты, бахчевые культуры и продукты их переработки, рис, сахар и продукты переработки масличных культур.

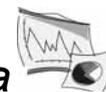
Считаем целесообразным составление и периодическую корректировку баланса взаимопоставок продовольствия между всеми странами ЕАЭС по основным группам товаров. Необходимо формировать национальные программы импортозамещения с учетом поставок партнеров по ЕАЭС, что будет способствовать развитию специализации и реализации конкурентных преимуществ участников, повышению производительности труда и ценовой конкурентоспособности предприятий. Курс на импортозамещение сельскохозяйственного сырья и продуктов в РФ может быть дополнен и реализован с участием стран ЕАЭС. При этом основную часть взаимопоставок продукции могут обеспечить сопредельные регионы России.

Вместе с тем, чтобы сплоченность не перешла в свою противоположность, необходима поддержка продовольственного суверенитета, который предусматривает право государств самостоятельно определять контуры их продовольственных систем, включая форму рыночных отношений.

Выводы. Исследование показало, что ЕАЭС построен на принципах суверенитета, добровольности и экономической заинтересованности. Современные тенденции носят комплексный характер, геополитический фактор определяет экономическое, технологическое и социальное развитие, идут процессы изменения потребительских предпочтений, кастомизация продуктов питания. В этих условиях требуется формирование единой продовольственной политики государств-членов ЕАЭС и национальных программ импортозамещения.

Литература

1. Власов В. А. Государственная продовольственная политика современной России в области обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 5. С. 171–183.
2. Гохберг Л. Вариантов будущего всегда много // АгроБезопасность. 2015. № 6. С. 36–37.
3. Глотова И. С. О повышении продовольственной независимости в Евразийском экономическом союзе // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 2. С. 85–90.
4. Джайлов Д. С. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Кыргызской республике // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 362–264.
5. Дьякова Н. В., Некрасов К. В., Набоков В. И. Государственное регулирование инновационной деятельности организаций АПК // Аграрный вестник Урала. 2012. № 11–1. С. 76–78.
6. Зуева О. Н., Донскова Л. А. Обеспечение качества и безопасности товаров в условиях современной логистической интеграции // Управленец. 2015. № 4. С. 68–78.
7. Кротов М. И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 33–47.
8. Набоков В. И., Некрасов К. В. Особенности инновационной деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса // Аграрный вестник Урала. 2011. № 12–1. С. 63–64.
9. Темирбекова А. Б. Влияние интеграции на конкурентоспособность национальной экономики // Практика интеграции. ЕЭИ. 2015. № 1. С. 95–118.

10. Халипов В. Ф. Власть. Политика. Государственная служба : Словарь. М. : Луч, 1996. 256 с.
11. Wittman H. Food sovereignty: reconnecting food, nature and community. Halifax : Fernwood Publishing, 2010.

References

1. Vlasov V. A. The state food policy of modern Russia in the field of ensuring food security // Bulletin of the Krasnoyarsk State Agricultural University. 2015. № 5. P. 171–183.
2. Gokhberg L. There are always options for the future // Agrobezopasnost. 2015. № 6. P. 36–37.
3. Glotova I. S. About increase in food independence in the Eurasian Economic Union // Rural economics of Russia. 2015. № 2. P. 85–90.
4. Dzhalilov D. S. Problems of ensuring food security in the Kyrgyz republic // Nikonovskiye readings. 2014. № 19. P. 362–264.
5. Dyakova N. V., Nekrasov K. V., Nabokov V. I. State regulation of innovative organization activity of agrarian and industrial complex // Agrarian Bulletin of the Urals. 2012. № 11–1. P. 76–78.
6. Zueva O. N., Donskov L. A. Quality assurance and safety of goods in the conditions of modern logistic integration // Manager. 2015. № 4. P. 68–78.
7. Krotov M. I. Eurasian Economic Union: history, features, prospects // Managerial consultation. 2015. № 11. P. 33–47.
8. Nabokov V. I., Nekrasov K. V. Features of innovative activities at the entities of agro–industrial complex // Agrarian Bulletin of the Urals. 2011. № 12–1. P. 63–64.
9. Temirbekova A. B. Influence of integration on competitiveness of national economy // Practice of integration. EEI. 2015. № 1. P. 95–118.
10. Halipov V. F. Power. Policy. Public service : dictionary. М. : Beam, 1996. 256 p.
11. Wittman H. Food sovereignty: reconnecting food, nature and community. Halifax: Fernwood Publishing, 2010.